

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ПЬЕСЕ БР. ПРЕСНЯКОВЫХ
«ИЗОБРАЖАЯ ЖЕРТВУ»
INTERTEXTUALITY IN PRESNYAKOV'S PLAY «PLAYING THE
VICTIM»**

Аннотация: В статье выявляются специфические черты пьесы «Изображая жертву», характерные для творчества братьев Пресняковых и отражающие тенденции «новой драмы». Описывается интертекстуальность как одна из жанрообразующих особенностей пьесы «Изображая жертву». Новизна работы заключается в комплексном исследовании особенностей творчества братьев Пресняковых.

Ключевые слова: новая драма; поэтика; братья Пресняковы; уральская драматургия; театр насилия.

Abstract: The article discloses specific features of the play «Playing the victim», that distinctive the whole oeuvre of brothers Presnyakovy and represent tendencies of «new drama». Describes intertextuality as one of the genre-defining features play. The novelty of the work consists of a comprehensive description of the characteristics of creativity Presnyakov brothers.

Keywords: new dramatic art; poetic; brothers Presnyakovy; ural drama; theatre of violence.

На рубеже XX–XXI веков в русской литературе обнаруживается такой феномен, как «новая драма», который включает в себя различные театральные явления. «Новая драма» – один из самых дискуссионных феноменов рубежа веков. Сохраняя черты классической драмы и перенимая у предшественников различные трансформации, авторы создают концептуально новое направление, которое признается далеко не всеми критиками.

Основной целью «новой драмы» является изменение отношения зрителя к театральным постановкам. Поскольку, по мнению авторов, он зачастую пребывает во власти различных стереотипов, необходимо заставить его взглянуть на мир через призму «шока», научить его вопрошать, вызвать смятение от столкновения с игровыми текстами и их воплощениями.

В данной статье мы остановимся на творчестве Олега и Владимира Пресняковых. Братья Пресняковы – российские драматурги, писатели. В 1998 году организовали студенческий «Театр имени Кристины Орбакайте» при УрГУ (УрФУ), которым совместно руководят по настоящее время. На сегодняшний день братья

Пресняковы выпустили два сборника своих пьес: «Паб» и «The Best». Обращение к мрачной, неприглядной, низкой стороне жизни и высмеивание её с помощью изменения ракурса, с которого к ней обращаются, нашло отражение во многих произведениях Владимира и Олега Пресняковых¹.

Одним из наиболее известных произведений авторов является пьеса «Изображая жертву» (Playing a victim), показанная впервые в 2003 году на Эдинбургском фестивале. В пьесе описывается жизнь молодого человека Валентина, который после окончания университета начинает работать в органах правопорядка. Но он далеко не следователь и не оперативный сотрудник, смело можно сказать, что у него не самая заурядная и обыденная должность: он актер, который изображает жертв убийств во время следственных экспериментов. Особенность его деятельности отражает даже заглавие произведения, с помощью чего и создается своеобразная игра с читателем – эффект неоправданных ожиданий. Писатели проводят читателей / зрителей по самым разным моментам жизни Валентина от мест преступлений, на которых он вживается в роль, до интимных сцен, описывающих его личную жизнь.

На первый план в пьесе выходит интертекстуальность как основная черта произведения. Уже на первых страницах можно увидеть известные образы пьесы Уильяма Шекспира «Гамлет, принц Датский»: к главному герою Валентину приходит призрак его отца, чья речь построена в виде небольшого стихотворного отрывка, напоминающего монолог тени отца Гамлета. Соответственно, главный герой сразу же приобретает определенную характеристику героя с внутренним душевным разладом, человека новой эпохи, отличного от окружающих его людей. Таким образом, остальные персонажи помещаются читателем в контекст пьесы У. Шекспира.

М. Н. Липовецкий в статье о бр. Пресняковых писал, что герои их пьесы переживают кризис идентичности, они не определили себя в пространстве, не определили себя как личность, поэтому часто страдают от проблемы самоидентификации. «Персонажи бр. Пресняковых раздваиваются и образуют внутри себя как бы две параллельные вселенные, между которыми, а точнее сказать, в пространстве которых они существуют. Один мир совпадает с реальным, в котором всё продиктовано рутиной повседневных ритуалов, второй – нереален и, условно, возникает как реакция на первый, которая реализует себя в более или менее сознательном бегстве от собственной судьбы. Раздвоенное сознание героев диктует основной ракурс их поведения, нелогичность и несвязность поступков персонажей, расщепленность их речи» [2].

На первый взгляд кажется, что именно Валентин должен быть более всех подвержен слому личности и дроблению её на множество отдельных частей, на тех, кого он изображает во время следственных экспериментов. Но параллель Гамлет – Валентин и попытки главного героя познать другое пространство (надевание масок умерших людей, удушение шарфом), с помощью которого возможно

---

¹ Например, «Терроризм» (2003), «Приход тела» (2000), «Европа-Азия» (2000), «Сет-1» (2001), «Сет-2» (2001), «Кастинг» (2001), «Еду я по выбоине, из выбоины не выеду я» (2002), «Паб» (2008).

узнать, кто он, заставляют читателя выделять его из общей массы героев, безликих и типизированных, играющих определенные роли как в социальном плане, так и в метафизическом. Взаимодействие же персонажей между собой происходит только с помощью насилия, как физического, так и речевого. Это видно, если обратиться к макроуровням текста, в которых мы находим, что множественные сцены насилия, из которых состоит пьеса, сводятся к одной единой проблеме, доминирующей в «новой драме», – кризису личности.

Данную проблему помогает раскрыть также система лейтмотивов, которая является её главной структурообразующей частью, выстраивая связь между сценами, что способствует целостному восприятию пьесы. При анализе был выявлен основополагающий мотив – мотив насилия. Данный мотив рефреном проходит через все сцены произведения, начиная с первой, где к Валентину приходит его отец, отравленный матерью, до последней, в которой главный герой убивает троих человек.

Нами было также отмечено, что, кроме отсылок к произведению У. Шекспира, в тексте присутствуют аллюзии на произведения Ф. М. Достоевского и Дж. Сэлинджера. Сцена, в которой Валентин уговаривает сержанта отпустить преступника Закирова, отсылает к знаменитому монологу Родиона Раскольников в романе «Преступление и наказание». Герои задаются тем же вопросом: «Тварь я дрожащая или право имею?», но речь уже не идет о какой-либо избранности героя, а о том, что каждый имеет право руководствоваться лишь своими желаниями и выгодой, которую может принести тот или иной поступок, не важно – плохой или хороший. Трансформация происходит потому, что в мире всеобщего равнодушного отношения людей друг другу каждый считает себя избранным и каждый считает, что может идти по головам, совершая поступки лишь себе во благо. Тем самым авторы стремятся показать изменения, произошедшие не только в окружающем мире, но и в сознании людей, то, что людьми движет желание, которое порождает насилие, как это произошло и в романе Ф. М. Достоевского, и в то же время в контексте пьесы помогает выделить главного героя. Валентин одновременно выступает в роли того, кто подговаривает совершить преступление, и в роли того, кто спасает от неправомерного поступка.

Яркая деталь в образе Валентина, кепка, отсылающая к произведению Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи», подтверждает его непохожесть на остальных, потому что Валя, как и Холден Колфилд, не желает расставаться с детством, не хочет взрослеть и становится похожим на тех взрослых, которые его окружают. К тому же главный герой пьесы, как и главный герой романа, видит душевную черствость, витающую в воздухе, отчего в конце произведения он также бросает своеобразный вызов, убивая своих родных, что являет собой наивысшую точку тех выходов, которые совершал Холден Колфилд.

Таким образом, ключевой характеристикой поэтики пьесы является интертекстуальность, благодаря которой не связанные между собой на первый взгляд сцены складываются в художественное целое. Используемые мотивы при этом не только помогают выстроить узнаваемую схему композиции, но и создают характеристику героев и внетекстовую игру с читателем, которая также является основной особенностью творчества братьев Пресняковых.

Братья Пресняковы не только транслируют в своих произведениях основные принципы такого феномена рубежа веков, как «новая драма», но и разрабатывают свой собственный принцип отображения действительности, расширяют круг проблем, которые поднимают авторы «новой драмы», эффективно используют такие техники, как документальное изображение окружающего мира, а также выводят перформативность пьес «новой драмы» на новый уровень.

Библиографический список

1. Липовецкий, М. Н. Перформансы насилия: «Новая драма» и границы литературоведения / М. Н. Липовецкий. – <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/89/li12-pr.html> (дата обращения : 13.06.2016).

2. Липовецкий, М. Н. Театр насилия в обществе спектакля: философские фарсы Владимира и Олега Пресняковых / М. Н. Липовецкий // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 73. – С. 244–276.

3. Пресняков, В. Изображая жертву / В. Пресняков, О. Пресняков. – М. : Ко-Либри, 2007. – 254 с.